

РЕЛИГИОЗНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ НА ТЕРРИТОРИИ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ

Коды JEL: Z12, Z18

Шутов В. В., аспирант, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (филиал РАНХиГС), г. Воронеж, Россия
E-mail: v.shut@internet.ru; SPIN-код: отсутствует

Сорокина Ю. В., доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой государственно-правовых дисциплин, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (филиал РАНХиГС), г. Воронеж, Россия
E-mail: yulia_sor@mail.ru; SPIN-код: 2007-2371

Поступила в редакцию 03.06.2024. Принята к публикации 11.06.2024

Аннотация

Актуальность темы. Межнациональная и межрелигиозная гармония народов России является одним из наиболее приоритетных направлений деятельности государства и региональных правительств. Анализ взаимоотношений народов, исповедующих разные религии, является основой для противодействия радикализации отдельных верований на территориях регионов РФ. Только комплексный подход к изучению сущности религиозного экстремизма, причинам его возникновения, позволит выработать эффективные меры борьбы с ним.

Цель. Рассмотреть феномен религиозного экстремизма в России и регионах на примере Воронежской области.

Методология. В качестве исследовательского инструментария использованы: сравнительный, системный методы, исторический и структурно-функциональный метод.

Результаты и выводы. Целью государственной политики в сфере противодействия экстремизму является повышение правовой культуры населения и его религиозной грамотности, поддержание должного уровня координации между соответствующими государственными органами и органами местного самоуправления, а также предоставление широких возможностей для самореализации молодежи.

Область применения. Результаты исследования могут быть использованы при изучении проблем безопасности Российской Федерации.

Ключевые слова: религия, религиозный экстремизм, противодействие религиозному экстремизму, религиозная ненависть и вражда.

UDC 322

RELIGIOUS EXTREMISM IN THE VORONEZH REGION

JEL Codes: : Z12, Z18

Shutov V. V., postgraduate student, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA branch), Voronezh, Russia
E-mail: v.shut@internet.ru; SPIN-code: missing

Sorokina Yu. V., Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Public Law Disciplines, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA branch), Voronezh, Russia
E-mail: yulia_sor@mail.ru; SPIN-code: 2007-2371

Abstract

The relevance of the topic. The interethnic and interreligious harmony of the peoples of Russia is one of the most priority areas of activity of the state and regional governments. The analysis of the relations between peoples professing different religions is the basis for countering the radicalization of certain religious movements in the regions of the Russian Federation. Only an integrated approach to the study of

the essence of religious extremism, the causes of its occurrence, will allow us to develop effective measures to combat it.

Goal. To consider the phenomenon of religious extremism in Russia and the regions on the example of the Voronezh region.

Methodology. The following research tools are used: comparative, systematic methods and structural and functional analysis method.

Results and conclusions. The purpose of the state policy in the field of countering extremism is to increase the legal culture of the population and its religious literacy, maintain an appropriate level of coordination between the relevant state bodies, as well as provide ample opportunities for self-realization of young people.

The scope of application. The results of the study can be used to study the security problems of the Russian Federation.

Keywords: religion, religious extremism, countering religious extremism, religious hatred and enmity.

DOI: 10.22394/1997-4469-2024-65-2-169-174

Введение

Российская нация представляет собой общество свободных равноправных граждан Российской Федерации различной этнической, религиозной, социальной и иной принадлежности, обладающих гражданским самосознанием [1].

Законодательство Российской Федерации недвусмысленно декларирует, что Россия как государство создавалось на основании единения народов, а системообразующим элементом данного процесса исторически является русский народ. Именно благодаря его объединяющей роли, многовековому межкультурному и межэтническому взаимодействию иных народностей, населяющих Россию, сформировались уникальное культурное многообразие и духовная общность различных народов, приерженных единым принципам патриотизма, служения Отечеству, семьи, созидательного труда, гуманизма, социальной справедливости, взаимопомощи и коллективизма.

Создание современного демократического и правового государства, безусловно, требует наличия межконфессионального баланса, атмосферы доверия и согласия внутри гражданского общества. Формирование межнационального, межэтнического, межрелигиозного взаимопонимания и обеспечение на этой основе социально-политической стабильности в обществе является одной из приоритетных задач государства и целью его политики.

Религиозный экстремизм на территории Воронежской области

Россия в силу многообразия народов, населяющих ее, без сомнений является уникальной страной, имеющей тонкий и неповторимый внутренний этнокультурный климат. Однако, помимо этого России является еще и поликонфессиональной страной.

По данным переписи населения, проводившейся в 2021 г., на территории России про-

живают 190 народов, среди которых наиболее многочисленными являются русские, татары, чеченцы, башкиры, чуваша, аварцы, армяне, украинцы. Общая численность русского населения составляет 80,85 % или 105,6 млн человек из 130,6 млн человек, указавших свою национальную принадлежность при анкетировании. Представители других национальностей занимают долю в 19,15 % или 25 млн человек, оставшиеся респонденты в количестве 11,3 % или 16,6 млн человек не указывали свою национальность. Коммуникация же между представителями народов РФ осуществляется на 277 различных языках и диалектах [2].

Говоря о конфессиональном составе населения РФ, стоит отметить следующее. Несмотря на отсутствие официальной государственной статистики, внутри России постоянно предпринимаются попытки определить религиозный состав населения. Одной из наиболее успешных из них являются опросы, проводимые ВЦИОМ.

Так по состоянию на 2023 г. большинство населения РФ исповедует православие (66 %), мусульманами являются 6 % опрошенных, количество протестантов и буддистов составляет по 1 %. Любопытным выглядит тот факт, как много респондентов не может определиться с исповедуемой конфессией или в целом со своим отношением к религии. Так верующими, но не придерживающимися какой-либо конкретной конфессии, оказались 4 %, полностью неверующими являются 14 %, агностиками 6 % [3].

Учитывая сложный этнический, религиозный и языковой состав России, неудивительно, что государственная власть обращает внимание на необходимость поддержания стабильности и гармонии во взаимодействии между народами.

Основы своей политики в этом вопросе государство заложило в Стратегии государственной национальной политики и Стратегии противодействия экстремизму в РФ. Приоритетами официальных властей в этой сфере являются:

- укрепление гражданского единства и самосознания;
- сохранение самобытности многонационального народа России;
- сохранение этнокультурного и языкового многообразия;
- сохранение русского языка как государственного и межнационального языка;
- профилактика экстремизма и предупреждение конфликтов на национальной и религиозной почве;
- создание дополнительных социально-экономических, политических и культурных условий для обеспечения межнационального и межрелигиозного мира и согласия в РФ.

В настоящий момент в научной среде идет широкая дискуссия по определению содержания термина «религиозный экстремизм» [4]. Причиной для дискуссии является детерминация совершаемых противоправных, уголовно-наказуемых деяний, их отграничения между собой, то есть правильное применение норм уголовного законодательства как в целях обеспечения выполнения задач, так и соблюдения принципов УК РФ, в частности, принципов справедливости и законности.

На наш взгляд, при определении термина религиозный экстремизм следует руководствоваться определением «экстремизм», данным законодателем в ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ [5].

Исходя из вышеизложенного, религиозный экстремизм может быть определен как деяния, направленные на возбуждение религиозной розни, пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку религиозной принадлежности или отношения к религии, нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии, а также организация, финансирование и иное содействие совершению указанных деяний.

Как заявляет Президент РФ Путин В. В., экстремизм — это прямая угроза единству России, поэтому необходимо жестко пресекать любые проявления ксенофобии, социальной и религиозной вражды, а также не допускать вовлечения людей, особенно молодежи, в противозаконную антигосударственную деятельность [6].

Данное заявление нашло свое отражение в Стратегии противодействия экстремизму в РФ [7]. Так экстремизм провозглашается на официальном уровне одной из наиболее сложных проблем современного российского общества, что в первую очередь связывается с мно-

гообразием его проявлений и неоднородным составом экстремистских организаций.

В настоящий момент наблюдается тенденция к дальнейшему увеличению количества проявлений религиозного экстремизма и радикализма среди различных половозрастных и национальных групп населения. Подобное обострение обусловлено рядом внутренних и внешних угроз национальной безопасности России.

В качестве центральных угроз выступают поддержка и стимулирование рядом иностранных государств и международных организаций деструктивной деятельности посредством новейших коммуникационных технологий [8].

Основным каналом распространения религиозного экстремизма являются информационно-телекоммуникационные сети, включая сеть «Интернет». Именно с его помощью привлекаются новые члены, осуществляется организация и координация преступлений экстремистской направленности, распространение экстремистской идеологии [9].

Распространению экстремизма в сети Интернет способствует низкая стоимость создания и использования сетевых ресурсов и средств связи. Не вызывает никаких затруднений создание сайта, индивидуального аккаунта, блога или группы в социальной сети, а регистрация электронного почтового ящика или другого средства коммуникации предельно упрощены. Минимальны затраты и при создании отдельного сайта. Такая упрощенная процедура позволяет легко создавать ресурсы и задействовать сетевые средства связи любых типов и также легко заменять их при необходимости [10].

Не менее серьезную проблему представляет проникновение на территорию РФ радикальных религиозных идеологий вместе с лицами, проходившими обучение в запрещенных зарубежных теологических центрах, основой учения которых является преимущество определенных групп людей над другими по религиозному, национальному и иным признакам.

Данные лица нередко самостоятельно или, используя сочувствующие группы населения на территории РФ, предпринимают попытки создать подобные центры в России. Поиск и инструктирование адептов, организационная и финансовая составляющая обеспечивается опять же за счет дистанционных способов, преимущественно сети «Интернет».

Таким образом, сегодня религиозный экстремизм имеет экстерриториальный характер, данная проблема затрагивает регионы по всему миру, к сожалению, Воронежская область не стала исключением.

Так в 2023 г. региональными органами ФСБ была пресечена деятельность религиозно-экс-

тренистского сообщества, сформированного из числа заключенных ФКУ ИК-8 УФСИН России по Воронежской области.

Вовлечение новых членов осуществлялось путем публичных призывов к осуществлению вооруженной борьбы против «неверных», пропаганды терроризма и оправдания насильственных действий в отношении групп лиц, выделяемых по религиозному признаку [11].

В 2023 г. в поле зрения региональных правоохранительных органов попал интернет-проповедник из Бобровского района Воронежской области. Обвиняемый, руководствуясь экстремистскими взглядами, разместил в Интернете видеоролики, демонстрирующие негативное отношение к исламу. По его мнению, Коран содержит в себе опасные для современного общества агрессивные высказывания об иноверцах, которые побуждают мусульман к насильственным действиям, в том числе террористического характера [12].

Кроме того, в 2021 г. завершено следствие в отношении региональной общины Свидетелей Иеговы. С 2017 г. данная религиозная организация и ее местные общины на основании решения Верховного суда РФ признаны экстремистскими [13]. Однако адепты Воронежской общины продолжали созывать собрания, организовывать выступления и богослужения, проповедовать и привлекать новых сторонников, в том числе посредством видеосвязи в период с 2018 г. по 2020 г. [14]

Обеспокоенность государства проблемой религиозного экстремизма не случайна. Так количество зарегистрированных преступлений экстремистской направленности выросло в 2022 г. практически на 50 %. К подобной категории следует относить преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, а также по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы [15].

Анализируя положения УК РФ, можно сделать вывод о том, что в этот перечень входят следующие составы преступлений:

- публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ);
- возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ);
- организация экстремистского сообщества (ст. 282.1 УК РФ);
- организация деятельности экстремистской организации (ст. 282.2 УК РФ);
- финансирование экстремистской деятельности (ст. 282.3 УК РФ) [16].

В 2022 г. было зарегистрировано 2233 преступлений террористического характера и 1566 преступлений экстремистской направленности.

Как отмечает генеральный прокурор России Игорь Краснов, преимущественно преступления экстремистской направленности совершаются в сети «Интернет». Широкое распространение получили после начала специальной военной операции призывы к насилию по отношению к конкретным религиозным, этническим и национальным группам [17].

Выводы

Сложившиеся ситуация требует решительных мер как правового, так и политического характера. Представляется, что можно определить следующие направления действий:

1. Повышение правовой культуры населения путем проведения просветительных мероприятий, которые позволят обществу лучше разбираться во всем разнообразии исповедуемых на территории РФ религий, и, соответственно, опираться на собственные знания и убеждения при возможном манипулятивном воздействии на них.

2. Обеспечение высокой степени координации деятельности между государственными органами, осуществляющими противодействие религиозному экстремизму, включая правоохранительные органы, органы юстиции, судебные органы и другие, выражающейся в обобщении судебной статистики, подготовке совместных предложений по разработке законопроектов, проведении совместных семинаров и конференций, обмене практическим опытом и информацией [18].

3. Особую роль в проведении профилактики играют толерантные отношения внутри общества. Воспитание терпимости к людям различных национальностей, мировоззрения, вероисповеданий напрямую коррелирует с положениями ч. 2 ст. 19 Конституции РФ, которые запрещают любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой и религиозной принадлежности [19].

4. Развитие культурной и спортивной инфраструктуры досуга и отдыха молодежи также будет препятствовать вовлечению молодых людей в преступную деятельность и способствовать уменьшению количества преступлений экстремистской направленности. В условиях доступности широкого круга развлечений радикальные религиозные идеи прохладнее воспринимаются населением. Задачей государства в данном вопросе состоит в обеспечение доступа всех желающих людей к социально-полезным и общественно-одобряемым видам времяпрепровождения. Таким образом, инвестируя в социальную сферы, государство инвестирует в профилактику экстремизма [20].

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи.

ЛИТЕРАТУРА

1. О стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс] : указ Президента РФ от 19.12.2012 г. № 1666. — URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102161949> (дата обращения: 20.03.2024 г.).

2. Национальный состав населения Российской Федерации согласно итогам переписи населения 2020—2021 года [Электронный ресурс]. — 2021. — URL: <http://katori.pochta.ru/linguistics/portals.html> (дата обращения: 20.03.2024 г.).

3. Религия и общество: мониторинг [Электронный ресурс]. — 2023. — URL: <https://wcio.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/religija-i-obshchestvo-monitoring> (дата обращения: 20.03.2024).

4. Мусаев Б. З. Теоретико-методологические предпосылки определения религиозно-политического экстремизма / Б. З. Мусаев // Закон и право. — 2009. — № 2. — С. 55—58.

5. О противодействии экстремистской деятельности : федер. закон от 25 июля 2022 г. № 114-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2002. — № 30. — Ст. 3031.

6. Путин назвал экстремизм прямой угрозой единству России [Электронный ресурс]. — 2021. — URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/61bfbe379a794741a273aa8c?from=soru> (дата обращения: 20.03.2024 г.).

7. Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года : указ Президента РФ от 29.05.2020 г. № 344 [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74094369/> (дата обращения: 20.03.2024 г.).

8. Рубан А. В. Религиозный экстремизм: понятие, основные характеристики / А. В. Рубан // Инновации. Наука. Образование. — 2021. — № 28. — С. 286—291.

9. Шанхайская Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15.07.2001 г., ратифицированная Российской Федерацией 10 января 2003 г. Статья 1. СПС «КонсультантПлюс».

10. Бутенко А. С. Экстремизм в сети интернет: понятие и сущность / А. С. Бутенко // Юрист — Правоведь. — 2019. — № 2 (89). — С. 57—61.

11. В Воронежской области осудили членов ячейки религиозных экстремистов [Элек-

тронный ресурс]. — 2023. — URL: <https://tass.ru/proisshestviya/14072327> (дата обращения: 20.03.2024).

12. Воронежского интернет-проповедника обвиняют в осквернении памяти ветеранов [Электронный ресурс]. — 2023. — URL: <https://piontk046.comv.info/material.php?id=654C7BF06D1B0> (дата обращения: 20.03.2024).

13. Решение Верховного суда РФ от 20.04.2017 г. по делу № АКПИ17-238. — // https://web.archive.org/web/20170523062621/http://www.supcourt.ru/stor_pdf.php?id=1538264 (дата обращения: 20.03.2024).

14. В Воронеже завершено расследование уголовного дела по обвинению 10 лидеров экстремистской организации, осуществлявшей свою деятельность на территории города Воронежа и области [Электронный ресурс]. — 2021. — URL: <https://voronezh.sledcom.ru/news/item/1631477/> (дата обращения: 20.03.2024).

15. В РФ в январе почти на 160 % выросло количество преступлений экстремистской направленности [Электронный ресурс]. — 2023. — URL: <https://tass.ru/proisshestviya/17194839> (дата обращения: 20.03.2024).

16. Уголовный кодекс Российской Федерации: от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 17.06.1996.

17. МВД: Число преступлений в сфере экстремизма выросло на 50 % [Электронный ресурс]. — 2023. — URL: <https://www.pnp.ru/social/mvd-chislo-prestupleniy-v-sfere-ekstremizma-vyroslo-na-50.html> (дата обращения: 20.03.2024).

18. Устюжанина Т. А. Инструменты эффективного противодействия экстремизму в молодежной среде / Т. А. Устюжанина, Т. М. Резер, А. В. Салмина // Конференция: молодежная среда — территория без экстремизма и терроризма. — 2017. — С. 147—150.

19. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собр. законодательства Росс. Федерации. — 2020. — № 27. — Ст. 4196.

20. Загайнов В. В. Противодействие экстремизму и терроризму, сформированных на почве национальной и религиозной вражды / В. В. Загайнов, Е. А. Ширяева // Современность в творчестве вузовской молодежи : материалы научно-практической конференции молодых ученых. — 2014. — С. 27—30.

LITERATURE

1. On the Strategy of the State National Policy of the Russian Federation for the period up

to 2025 : Decree of the President of the Russian Federation dated 12/19/2012 No. 1666 [Electronic resource]. — URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102161949> (date of application: 03/20/2024).

2. National composition of the population of the Russian Federation. according to the results of the population census of 2020—2021 [Electronic resource]. — 2021. — URL: <http://katori.pochta.ru/linguistics/portals.html> (date of application: 03/20/2024).

3. Religion and society: monitoring [Electronic resource]. — 2023. — URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/religiya-i-obshchestvo-monitoring> (date of appeal: 03/20/2024).

4. *Musaev B. Z.* Theoretical and methodological prerequisites for the definition of religious and political extremism / B. Z. Musaev // Law and Law. — 2009. — No. 2. — Pp. 55—58.

5. On countering extremist activity : Feder. Law No. 114-FZ of July 25, 2022 // Collection of Legislation of the Russian Federation. Federation. — 2002. — No. 30. — Article 3031.

6. Putin called extremism a direct threat to the unity of Russia [Electronic resource]. — 2021. — URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/61bfbe379a794741a273aa8c?from=copy> (date of reference: 03/20/2024).

7. On approval of the Strategy for Countering Extremism in the Russian Federation until 2025 : Decree of the President of the Russian Federation dated 05/29/2020 No. 344 [Electronic resource]. — URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74094369/> (date of reference: 03/20/2024).

8. *Ruban A. V.* Religious extremism: concept, main characteristics / A. V. Ruban // Innovations. Science. Education. — 2021. — No. 28. — Pp. 286—291.

9. The Shanghai Convention on Combating Terrorism, Separatism and Extremism of 15.07.2001, ratified by the Russian Federation on January 10, 2003. Article 1. ATP «ConsultantPlus».

10. *Butenko A. S.* Extremism on the Internet: the concept and essence / A. S. Butenko // A lawyer is a lawyer. — 2019. — № 2 (89). — Pp. 57—61.

11. Members of a cell of religious extremists were convicted in the Voronezh region [Electronic resource]. — 2023. — URL: <https://tass.ru/proisshestviya/14072327> (date of application: 03/20/2024).

12. The Voronezh Internet preacher is accused of desecrating the memory of veterans [Electronic resource]. — 2023. — URL: <https://piontk046.comv.info/material.php?id=654C7BF06D1B0> (date of appeal: 03/20/2024).

13. Decision of the Supreme Court of the Russian Federation dated 04/20/2017 in case No. АКПИ17-238. — // https://web.archive.org/web/20170523062621/http://www.supcourt.ru/stor_pdf.php?id=1538264 (date of application: 03/20/2024).

14. In Voronezh, the investigation of a criminal case has been completed on charges of 10 leaders of an extremist organization that carried out its activities on the territory of the city of Voronezh and the region [Electronic resource]. — 2021. — URL: <https://voronezh.sledcom.ru/news/item/1631477/> (date of appeal: 03/20/2024).

15. In the Russian Federation in January, the number of extremist crimes increased by almost 160 % [Electronic resource]. — 2023.— URL: <https://tass.ru/proisshestviya/17194839> (date of application: 03/20/2024).

16. The Criminal Code of the Russian Federation: dated 06/13/1996 No. 63-FZ // Collection of legislation of the Russian Federation. — 06/17/1996.

17. Ministry of Internal Affairs: The number of crimes in the field of extremism increased by 50 % [Electronic resource]. — 2023. — URL: <http://www.pnp.ru/social/mvd-chislo-prestupleniy-v-sfere-ekstremizma-vyroslo-na-50.html> (date of address: 03/20/2024).

18. *Ustyuzhanina T. A.* Tools for effective counteraction to extremism in the youth environment / T. A. Ustyuzhanina, T. M. Rezer, A. V. Salmina // Conference: youth environment — a territory without extremism and terrorism. — 2017. — Pp. 147—150.

19. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 07/01/2020) // *Sobr. zakonodatelstva Ross. Federation.* — 2020. — No. 27. — Article 4196.20.

20. *Zagainov V. V.* Counteraction to extremism and terrorism formed on the basis of national and religious hostility / V. V. Zagainov, E. A. Shiryaeva // Modernity in the work of university youth : materials of the scientific and practical conference of young scientists. — 2014. — Pp. 27—30.